

HISTORY OF THE EAST

National History

ИСТОРИЯ ВОСТОКА

Отечественная история

Научная статья
УДК 340.15; 94(5)

Исторические науки

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-4-5-818-833>

«Туркестанский сборник» как источник
по истории развития судебной системы в Русской
Центральной Азии конца XIX — начала XX в.
(в контексте взаимодействия русских властей
и тюрко-таджикского населения)

Роман Юлианович Почекаев

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Санкт-Петербург, Россия,
rpochekaev@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4192-3528>*

Аннотация. В статье анализируются материалы «Туркестанского сборника», содержащие сведения о судебной власти и процессуальных отношениях в Казахской степи и Русском Туркестане. Наибольший интерес представляют публикации по данной тематике в российской периодике рассматриваемого периода, поскольку содержат не только факты, но и оценки развития системы процессуальных отношений в регионе со стороны представителей различных групп общественности. Среди них — чиновники, профессиональные юристы-практики, ученые и путешественники, журналисты, в числе которых есть авторы, представляющие как проправительственную, так и оппозиционную точку зрения. Немалое внимание в анализируемых статьях уделяется изучению позиции местного коренного населения о российских судебных преобразованиях, об эффективности пореформенных русских судов и традиционного (народного) правосудия. В результате авторы формируют представление о прошлом, настоящем и будущем судебной системы и процессуальных правоотношений в крае, высказывая различные предложения — от существенного расширения полномочий местных народных судов до полного их упразднения и замены российскими имперскими судебными институтами. Анализ этих сведений позволяет существенно дополнить представление о русско-тюркском взаимодействии в Казахской степи и Туркестанском крае на рубеже XIX–XX вв., причем не только в рамках специфической процессуальной сферы правоотношений, но и в целом.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

Ключевые слова: Средняя Азия, Казахская степь, Российская империя, «Туркестанский сборник», суд и процесс, традиционное право, юридическая антропология

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-18-00268, <https://rscf.ru/project/23-18-00268>), реализуемого в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики».

Для цитирования: Почекаев Р. Ю. «Туркестанский сборник» как источник по истории развития судебной системы в Русской Центральной Азии конца XIX — начала XX в. (в контексте взаимодействия русских властей и тюрко-таджикского населения). *Ориенталистика*. 2024;7(4-5):818–833. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-4-5-818-833>.

Original article
<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-4-5-818-833>

History studies

“Turkestan Collection” as a Source on History of the Development of the Court System in the Russian Central Asia of the end of 19th — beginning of 20th c. (within the context of interaction of Russian authorities and Turkic-Tajik peoples)

Roman Yu. Pochekaev

HSE University, St. Petersburg, Russia
rpochaev@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4192-3528>

Abstract. The article analyses the articles on judicial power and procedural relations in the Kazakh Steppe and Russian Turkestan published in the series “Turkestan Collection” (*Turkestanskii sbornik*). The “Turkestan Collection” comprises 594 volumes published in 1867–1939. The information found in the Russian periodicals of that period is most interesting. This is because the publications contain not only raw statistical and factual data but also their evaluation. As such the juridical and court procedures as seen by various social groups can be mentioned. Among them are officials, legal experts, scholars, travellers, and journalists. Some of them favoured the decisions made by the Russian authorities and some were against these decisions. Some authors discussed in great detail the attitude of the local population to the court reforms as introduced by the Russian authorities, the efficiency of reformed courts as well as traditional justice. As a result, these authors formed an idea about the past, present and future of the court system in Russian Central Asia. They also offered various suggestions from widening traditional jurisdiction to their final abolishment and making the locals subject to the Imperial court institutions. The analysis of these publications could widen our knowledge of the Slavic-Turkic interaction in the Kazakh Steppe and Turkestan Region at the edge of the 19th–20th centuries.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

Keywords: Central Asia, Kazakh Steppe, Russian Empire, “Turkestan Collection”, court and procedure, traditional law, legal anthropology

Acknowledgement: This research was supported by grant N 23-18-00268 from the Russian Science Foundation, <https://rscf.ru/project/23-18-00268> realized in the HSE University.

For citation: Pochekaev R. Yu. “Turkestan Collection” as a Source on History of the Development of the Court System in the Russian Central Asia of the end of 19th — beginning of 20th c. (within the context of interaction of Russian authorities and Turkic-Tajik peoples). *Orientalistica*. 2024;7(4-5):818–833. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-4-5-818-833> (in Russian).

История суда в Русской Центральной Азии, включая Казахскую степь и Туркестанский край, достаточно широко исследуется отечественными и зарубежными авторами. В равной степени исследуются проблемы распространения имперской системы правосудия на местное население и адаптации традиционных судов кочевого и оседлого населения региона к имперским политико-правовым реалиям. При этом различные специалисты, изучая эту тематику, опираются на разнообразные виды исторических источников. Некоторые исследователи используют официальные правовые акты, включая как введенные в действие, так и проекты, сохранившиеся в архивах [Васильев, 2018; Васильев, 2022]. Другие авторы опираются на переписку государственных деятелей и чиновников, отражающую различные взгляды и позиции по поводу организации судебной системы среди казахов и жителей Русского Туркестана [Анисимова, 2013; Анисимова, 2018; Салиев, 2014]. Отдельные исследователи привлекают материалы судебной практики как российских, так и местных народных судов [Сартори, 2022; Sartori, 2011]. Также некоторые специалисты исследуют отражение судебных реалий в народном сознании и памяти [Зиманов, 2008]. Наконец, имеются исследования, в которых анализируются свидетельства современников и более поздних специалистов, т. е. уже историографический аспект изучаемой тематики [Мажитова, 2016].

Тем не менее до сих пор не было уделено достаточно внимания еще одному источнику сведений о процессуальной политике Российской империи в Степных областях и Туркестане — публицистическим публикациям современников. Между тем, данный источник представляется весьма ценным для расширения и уточнения наших знаний о развитии судопроизводства в регионе. Во-первых, анализируя сообщения в прессе, мы можем ознакомиться с широким спектром взглядов и оценок — как в центре, так и в регионах, исходящих от представителей различных социальных групп, политических ориентаций и пр. Во-вторых, в газетных и журнальных статьях авторы (даже будучи чиновниками, т. е. официальными представителями властей) имели возможность более свободно и менее формально выражать свою позицию по тем или иным вопросам.

При работе с данным видом исторических источников большую помощь исследователям может оказать «Туркестанский сборник сочинений и статей,

относящихся до Средней Азии вообще и Туркестанскому краю в особенности» (далее в тексте — *ТС*) — уникальное собрание материалов о Туркестанском крае и соседних территориях, создававшееся с 1867 по 1916 г. (с перерывом в 1887–1907 гг.) под редакцией В. И. Межова и Н. В. Дмитровского и насчитывающее в итоге 591 том¹. Поставив целью объединить в рамках единого собрания все известные публикации о Туркестане и окружающих его регионах и государствах, составители вырезали в его содержание книги и брошюры, а также многочисленные вырезки из периодических изданий. Последние, собственно, и представляют наибольший интерес для современного исследователя, поскольку искать необходимую информацию в подборках дореволюционных изданий за многие годы весьма затруднительно, к тому же ряд газет и журналов оказался утрачен в результате бурных событий XX в.

Материалы *ТС* уже неоднократно привлекали исследователей как источник по истории тюркских народов Центральной Азии [Альжанова, 2015; Yo'ldoshev, Boboyev, 2023] и ее отдельных аспектов [Базаров, 2016; Gökalp, Euÿrođlu, 2018], истории центрально-азиатских государств и отношений с ними России [Хатамов, 1993; Чуллиев, 1994]. Предпринимались попытки дать характеристику *ТС* и как исторического источника в целом [Касымова, 1985; Obya, 2013].

Материалы этого уникального издания, насколько известно, до сих пор не анализировались как источник по истории суда и процессуального делопроизводства в Русской Центральной Азии. В рамках настоящей статьи принята попытка показать значение и ценность публицистических материалов как источника о развитии судебной системы в Казахской степи и Русском Туркестане в конце XIX — начале XX в. и дать общую характеристику этих материалов с точки зрения взаимодействия российских имперских властей и коренного (тюрко-таджикского) населения в процессуальной сфере.

При анализе материалов *ТС* использованы следующие методы исследования: контент-анализ (исследование содержания большого массива публицистического материала), формально-юридический метод (анализ конкретных правовых институтов и категорий), историко-правовой подход (изучение материалов с учетом конкретных исторических условий), сравнительно-правовой метод (сравнение материалов о состоянии суда в кочевых и оседлых регионах Русской Центральной Азии), критический анализ (оценка сведений с учетом социальной и политической позиции автора).

Автором были проанализированы 44 публикации — статьи из различных томов *ТС*, которые в той или иной степени содержат сведения о состоянии судебной системы в Степных областях и Русском Туркестане рассматриваемого периода, а также оценки ее эффективности и перспектив развития.

Для начала охарактеризуем те издания, из которых были извлечены составителями *ТС* соответствующие публикации. Всего мы имеем 19 изданий, которые можно классифицировать по различным критериям:

¹ В 1939 г. Е. К. Бергер выпустил 592–594 тт. *ТС*, которые включили три тома фундаментального исследования М. А. Терентьева «История завоевания Средней Азии» (1906 г.).

- I. Центральные (Москва и Санкт-Петербург), в том числе:
 1. Ведомственные: «Журнал Министерства юстиции»;
 2. Специальные юридические: «Журнал гражданского и уголовного права» (Санкт-Петербург), «Юридический вестник» (Москва);
 3. Негосударственные: газета «Голос» (Санкт-Петербург, либеральная), газета «Голос Москвы» (печатный орган «Союза 17 октября»), газета «Новая Русь» (либеральная, близка к кадетам), газета «Новое время» (либеральная), журнал «Русская мысль» (Санкт-Петербург, умеренно либеральный), журнал «Русский вестник» (сначала либеральный, затем — консервативный), газета «Слово» (Санкт-Петербург, фактически — печатный орган «Союза 17 октября»).
- II. Региональные, в том числе:
 1. Ведомственные: газета «Туркестанские ведомости» (официальный печатный орган Туркестанского генерал-губернаторства);
 2. Негосударственные: газета «Восточное обозрение» (Иркутск, «нелояльная к правительству»), газета «Киевская мысль» (либеральная), газета «На рубеже» (Ташкент, «беспартийная»), газета «Окраина» (Самарканд, Ташкент, либеральная), «Оренбургская газета» (умеренно консервативная), газета «Среднеазиатская жизнь» (Ташкент, умеренно консервативная), журнал «Среднеазиатский вестник» (Ташкент, умеренно либеральный), альманах «Средняя Азия» (Ташкент, умеренно либеральный), газета «Ташкентский (позднее «Туркестанский») курьер» (умеренно консервативная).

Таким образом, эти издания представляют самые различные группы интересов, включая официальные правительственные структуры, юридическое сообщество, различные политические партии — от консервативных и проправительственных до либеральных и оппозиционных, кроме того, многие из них выходили в тех самых регионах, судебные реалии которых анализировались в соответствующих публикациях.

Не менее репрезентативным представляется и круг авторов интересующих нас публикаций. Среди них можно выделить, в частности, чиновников центральных и региональных учреждений, юристов-практиков, ученых (этнографов, археологов, краеведов и пр.), собственно журналистов. Однако, в отличие от изданий, классифицировать авторов не всегда четко удается.

Во-первых, нередко один и тот же автор мог принадлежать к двум, а то и более категориям. Например, А. А. Диваев был этнографом и тюркологом-лингвистом, в то же время служа в Туркестанском крае — сначала в качестве переводчика, затем чиновником при Сырдарьинском военном губернаторе. Аналогичным образом Н. А. Дингельштедт был признанным этнографом, но при этом имел чин статского советника и служил в Министерстве госимущества. О. А. Шкапский был этнографом и служил в Переселенческом управлении Семиреченской области. Даже в отношении, казалось бы, известных государственных сановников у нас имеются сведения разнопланового характера: так, военный и государственный деятель А. Н. Куропаткин в то же время много внимания уделял научной работе, а сенатор граф К. К. Пален, осуществивший ревизию Туркестанского края в 1908–1909 гг., в то же время

был юристом и, следовательно, мог компетентно писать о ситуации в судебной сфере региона.

Впрочем, другие авторы могут быть более четко отнесены к отдельным категориям: чиновники (М. В. Готовицкий, Н. Л. Мордвинов), юристы-практики (А. Зуев, А. В. Леонтьев, Е. Медведев), ученые (И. В. Аничков, А. Подварков), профессиональные журналисты (С. Любош). О некоторых авторах сведений обнаружить не удалось, например — о Н. Емельянове, публиковавшемся в «Туркестанских ведомостях» и о А. Зайцеве-Тодорском.

Во-вторых, ряд интересующих нас статей подписан либо инициалами («А.», «А. Ш.», «Б. Т.», «Д.», «К. В.», «М. Б.», «Х.»), либо псевдонимами («В. из странства», «Вятч»), либо вообще анонимны. Соответственно, у нас нет никаких «зацепок», чтобы отнести таких авторов к той или иной категории и оценить их позиции с точки зрения социальной или политической принадлежности.

Также любопытно отметить, что большинство статей, как правило, приурочены к определенным событиям: вероятно, авторы надеялись своими публикациями повлиять на их ход и развитие. Так, целые блоки статей выходили к сенатским ревизиям в Туркестанском крае — Ф. К. Гирса 1883 г. и К. К. Палена 1908–1909 гг. Другие статьи, выходявшие в 1884–1887 гг., были связаны с разработкой проектов Положения об управлении Туркестанского края 1886 г. и его введением в действие и аналогичными действиями в начале 1890-х гг. в отношении Степного положения 1891 г. Как ни странно, но практически только статьи профессиональных юристов не были приурочены к таким знаковым событиям: создается впечатление, что они в течение длительного времени собирали и анализировали материалы о суде и процессе в регионе и потом публиковали систематизированную информацию по мере готовности.

Нельзя не признать, что авторы статей о суде и процессе в Казахской степи и Туркестане далеко не всегда ограничивались некими собственными рассуждениями о том, как улучшить отношения в этой сфере и опирались исключительно на собственный опыт службы, взаимоотношений с чиновниками и представителями местного населения. Они нередко демонстрировали хорошее знание более ранних работ по данной тематике, используя их либо как основание для критики, либо как подтверждение собственных построений. Так, например, И. В. Аничков в своей статье подвергает суровой критике работу Н. А. Дингельштедта, демонстрирует знание фундаментальных трудов Н. И. Гродекова, И. И. Крафта, А. И. Мякутина [Аничков, 1907, с. 297, 300, 302, 316]²; А. Зуев демонстрирует знакомство с публикациями Н. Максимова и капитана Давлетшина [Зуев, 1908, с. 118, 121]; некий Х. в своей заметке ссылается на статью А. Зуева [Х., 1908, с. 1], а Б. Т. — на работы Н. И. Гродекова, А. Зуева, Н. Максимова и ряд др. [Б. Т., б. г., с. 40–41].

Каков же круг интересов авторов публикаций о суде и процессе в Русской Центральной Азии? Оказывается, он весьма широк и в равной степени охва-

² Здесь и далее в ссылках указаны годы и страницы статей по соответствующим томам *ТС*, а не по изданиям, в которых они были изначально опубликованы. В некоторых томах *ТС* год отсутствует, соответственно, и в ссылках он тоже не указывается.

тывает проблемы и перспективы русского суда в регионе (в т. ч. и с точки зрения распространения его юрисдикции на коренное население) и традиционных местных судов (на основе как обычного права, так и шариата).

В отличие от чиновников — составителей официальных отчетов, которые старались отразить ситуацию в сфере суда и процесса нейтрально и, следует признать, нередко приукрашивая действительность, авторы публицистических статей могли себе позволить более откровенную и резкую критику судебных учреждений в Казахской степи и Туркестанском крае.

Как ни странно, но большинство публикаций посвящено анализу и, соответственно, критике традиционных судов. При этом надо иметь в виду, что и в Степных областях, и в Туркестанском крае они делились на две категории — народные суды кочевого населения (ранее именовавшиеся судами биев, и такое название использует ряд авторов в своих статьях), действовавшие на основе обычного права, и «сартовские» суды (суды казиев), выносившие решения на основе шариата. Любопытно, что порой, как мы увидим ниже, определенные процессуальные институты в этих судах пересекались — например, нормы шариата в суде биев [Шкапский, 1907, с. 63–64].

Оценки авторов разных изданий по поводу прошлого этих судов разнятся. Одни стараются их идеализировать, другие считают, что и прежде они отличались несовершенством [Зуев, 1908, с. 106]. Впрочем, когда доходит до анализа текущей ситуации в организации и деятельности народных судов, большинство авторов выявляет в них практически одни и те же проблемы.

Одной из главных проблем авторы статей считают выборность судей. Как они отмечают, в прежние времена биев могли выбрать сами тяжущиеся из числа уважаемых и справедливых сородичей, а казиев назначали ханские власти (Бухары, Коканда или Хивы) из числа лиц, имевших соответствующее образование. В рассматриваемый же период выборы биев и казиев происходят примерно одинаково: население делится на «партии», которые обеспечивают назначение «выборщиков», выражающих их позицию и, соответственно, выбирающих народных судей из числа не столько уважаемых и сведущих лиц, сколько из тех, кто будет защищать интересы победившей «партии» [Зуев, 1908, с. 111; Из Оренбурга, 1883, с. 173–174]. Все это приводило к занятию судейских должностей некомпетентными людьми, которые к тому же и «подсуживали своим покровителям, брали взятки, а свои решения зачастую не могли обосновать ссылками ни на обычаи, ни на шариат [А. Ш., 1908, с. 173; Дингельштедт, 1908б, с. 160а–160б, 164б; К. В., 1908, с. 97; Леонтьев, 1908, с. 152а; Медведев, 1908а, с. 98–99; Мордвинов, 1908, с. 226, 236]. Естественно, уважение и доверие местного населения к таким судьям постоянно снижалось. Более того, наряду с деятельностью официально избранных народных судей в степи продолжалась практика обращения к «неофициальным» биям — в соответствии со старинными обычаями [Киргизский суд..., 1883, с. 178–179].

Другой проблемой русские современники в своих статьях называют отсутствие контроля народных судов со стороны имперской администрации. Согласно положениям о статусе этих судов и в Степных областях, и в Туркестанском крае, бии и казии могли рассматривать споры на сумму не более 300 руб., а преступления — только те, которые карались штрафом на ту

же сумму или не более чем 1 месяцем ареста. Однако, пользуясь предоставленной им фактической самостоятельностью (а возможно, даже и не зная о пределах своей юрисдикции!), народные судьи выносили решения по искам и на 1500 руб., и больше, а за преступления приговаривали и к тюремному заключению, и к каторге, а порой — даже и к смертной казни [В. из пространства, 1908, с. 100–101; Дингельштедт, 1908(b), с. 166а; Медведев, 1908(b), с. 27]!

Еще одну проблему авторы статей *ТС* видят в нормативной фиксации российскими властями института присяги в народных судах. Прежде кочевники относились к присяге очень ответственно и старались не доводить до нее [Киргизский суд..., 1908, с. 180]. Теперь же российские власти сделали ее постоянным процессуальным институтом и, кроме того, вытеснив обычно-правовую процедуру ее принесения, заставили кочевников (казахов, киргизов, туркмен) приносить ее на Коране. Естественно, не будучи столь уж ревностными мусульманами, как оседлое население Туркестана, и не воспринимая клятву на Коране как аналог привычной им прежней присяги (на оружии и т. п.), кочевники регулярно давали ложные присяги, не считая при этом, что совершают преступление против правосудия [Готовицкий, 1883(a), с. 10а-11б; Емельянов, 1908, с. 21–22, 23; Зуев, 1908, с. 139; Из Оренбурга, 1883, с. 173].

В публикациях ряда авторов уделяется значительное внимание процессуальному положению женщин, что было вообще актуально в условиях модернизации местного населения и попыток улучшить правовой статус женщин в регионе в целом. С сожалением большинство из авторов вынуждены констатировать, что российские власти лишь декларировали борьбу за женские права, не дав им при этом никаких гарантий. В результате, если раньше женщины могли оспаривать решение народных судов в русских судебных инстанциях, то с 1880-х гг. они этой возможности лишились и оказались в полном подчинении народных судов, которые, конечно же, чаще всего принимали сторону их мужей, а свидетельские показания женщин даже вообще не считали таковыми [Зайцев-Тодорский б. г. (а), с. 189–190; К вопросу..., 1908, с. 111; Леонтьев, 1908, с. 157а; Подварков, б. г., с. 87; Шкапский б. г.(b), с. 226].

Что же оставалось делать представителям коренного населения, которые не доверяли собственным народным судьям и, соответственно, оспаривали их решения? Согласно действующему законодательству, они имели право подавать апелляции в вышестоящие судебные инстанции, каковыми являлись уездные и областные судебные институты.

Ряд авторов проанализированных в процессе исследования статей проводит сравнение имперских судов с народными и называет неоспоримые преимущества первых: они беспристрастны, поскольку не избираются «партиями», не берут взяток, опираются на официальное законодательство, при этом принимая во внимание и нормы обычного права [Готовицкий, 1883(b), с. 12а-12б; Дингельштедт, 1908(b), с. 171а]. Все это обусловило многочисленные обращения в имперские суды с самыми различными делами представителей коренного населения, которое относилось к ним «вполне доверчиво» [Аничков, 1907, с. 295; см. также: Пален, с. 30]. Однако, несмотря на наличие таких «плюсов» имперского правосудия, авторы отнюдь не идеализируют и российские судебные инстанции.

Во-первых, как и в народных судах, в имперских судебных учреждениях нередко заседали лица, слабо представлявшие себе судебную систему и систему права в целом, не говоря о правовых реалиях туземного населения. К тому же, отправление правосудия отвлекало их от основной административной деятельности. Неудивительно, что они зачастую выносили решения на основании собственного усмотрения, которые также не устраивали представителей местного населения, как и решения собственных народных судей [Дингельштедт, 1908(b), с. 160б-161а; Ход судебной реформы..., 1883, с. 134–135].

Во-вторых, в российских судах туземных участников также нередко приводили к присяге — опять же на основе мусульманского права. И в этих случаях они с еще большей готовностью давали ложные показания, поскольку не считали, что мусульманская присяга, да еще и данная в суде «неверных», обязывает их к каким-то правомерным действиям [Аничков, 1907, с. 300–301, 315; Готовицкий, 1883(b), с. 116; Дингельштедт, 1908(a), с. 326–33а; Медведев, 1908(a), с. 101–102].

В-третьих, одной из самых серьезных проблем многие авторы признавали недостаток и низкое качество работы толмачей-переводчиков. Поскольку эта работа низко оплачивалась и не сулила карьерных перспектив, ее готовы были выполнять лица с плохим знанием языка и непониманием значения точного перевода вопросов местным участникам процесса и их ответов. В результате показания местных жителей нередко искажались, и они, столкнувшись с этим, вообще старались избегать участия в процессе и, уж тем более, подписания протокола с зафиксированными показаниями [А., б. г., с. 140–141; Зайцев-Тодорский, б. г. (b)].

Наконец, как отмечает ряд авторов (преимущественно на страницах либеральных изданий) уважения к русскому суду в глазах местного населения несколько не прибавляло то, что чиновные и судебные должности могли занимать лица, которые сами нередко находились под следствием или судом — причем как из числа народных судей, так и из русских чиновников. Приводились примеры игнорирования судебных приговоров в отношении лиц, чья вина была доказана, но они не только не подвергались наказанию, но и сохраняли должности — по причине кадрового голода в регионе [Любош, 1908, с. 132; Развал края, 1908, с. 175; Ревизия гр. Палена..., 1908; Ташкентские хищения, 1908]!

Надо отдать авторам статей должное: большинство их не ограничивается критикой, но и высказывает определенные предложения по изменению сложившейся ситуации к лучшему. Правда, тут единодушные авторы, характерное для выявления проблем судебной сферы, дает трещину, и их рекомендации существенно различаются.

Одни из них предлагают реформировать народные суды, повысив уровень компетентности их судей, существенно расширив их полномочия и предоставив им право разбирать большинство дел, тем самым и «разгрузив» имперские судебные инстанции, и устранив необходимость постоянного контроля за тем, чтобы народные суды соблюдали ограничения своей компетенции. Их оппоненты резко критикуют народные суды, которые утратили прежние свои преимущества и уже существенно устарели и поэтому не могут быть сочтены

перспективными институтами. По их мнению, местное население (особенно кочевники, более длительное время пребывавшие в российском подданстве) достигли того уровня развития, при котором могут вполне эффективно решать свои дела и споры в русских судах [Дингельштедт, 1908(b), с. 170a-170b]. Соответственно, традиционные суды нужно либо еще больше ограничить [Аничков, 1907, с. 319; X., 1908, с. 2], либо превратить в низовую имперскую судебную инстанцию, четко определив статус судей и распространив на них имперское законодательство [В. из пространства, 1908, с. 102], либо же вообще упразднить [Зуев, 1908, с. 149-150; Медведев, 1908a, с. 102].

К числу наиболее радикальных следует отнести мнение генерала А. Н. Куропаткина, который по итогам ревизии К. К. Палена призвал вообще отменить всю систему военного управления на азиатских окраинах России и распространить на них «общегражданские условия», в т. ч. и судебные установления, что должно было решить и проблему параллельного существования народных судов [Генерал А. Н. Куропаткин..., 1908, с. 128]. Близким к его позиции можно считать также мнение анонимного автора, который еще в 1880-х гг. призывал изменить систему и имперских, и народных судов в Туркестане, введя новый суд — «правый, гласный, милостивый» [Судебная реформа..., 1883, с. 4], т. е. распространить на Русскую Центральную Азию принципы и институты правосудия, сформированные по итогам судебной реформы 1864 г. и в то время реализовывавшиеся преимущественно на территории Европейской России.

Однако следует еще раз подчеркнуть, что авторы публицистических работ в силу жанра, а также позиции того или иного периодического издания в целом могли себе позволить довольно резкую критику и довольно радикальные предложения, которые вряд ли могли быть в таком виде реализованы на практике. Поэтому в действиях властей как в Степном крае, так и в Туркестане на рубеже XIX–XX вв. можно наблюдать колебания от одной позиции к другой. И если среди казахов, интеграция которых в российское политико-правовое пространство происходила, как известно, в основном в XVIII — первой половине XIX в., был шанс внедрения правосудия преимущественно на основе имперского права и процесса в первые десятилетия XX в., то в Туркестанском крае, возникшем только в 1867 г. и постоянно расширявшемся и реорганизовывавшемся, этот процесс должен был занять куда больше времени. Как бы то ни было, события 1917 г. прервали этот процесс.

Подводя итоги исследования, можно отметить, что проанализированные материалы *ТС* являются весьма ценным источником, отражающим ситуацию в судебной сфере в Степных областях и Туркестане конца XIX — начала XX в. Благодаря ему нам открывается широкая палитра мнений и оценок эффективности русского суда в регионе, представлений о прошлом, настоящем и будущем судов местного населения — как традиционных на основе обычного права, так и казийских на основе шариата. Большинство исследованных материалов отражает критическое отношение к существующей судебной системе, осуждение должностных лиц, осуществляющих правосудие и призывы менять сложившееся положение. Принципиальное различие многих из этих публикаций заключается лишь в том, что одни авторы полностью

отрицают перспективность сохранения национальных судов, другие же видят возможность их дальнейшего развития при условии определенного реформирования.

При этом, хотя практически все проанализированные публикации подготовлены российскими (не туземными) авторами³, нельзя не отметить, что во многих из них продемонстрированы хорошее знание местных реалий, результаты взаимодействия с коренным населением региона и объективное отражение его позиции в отношении как имперского, так и национального правосудия. Это позволяет сделать вывод о плотных и достаточно позитивных взаимоотношениях русского (преимущественно славянского) и местного тюркского населения, учете мнения местных жителей при разработке и реализации проектов реформ, которые к тому же являлись частью более глобальных преобразований [А. Ш., 1908, с. 174].

Таким образом, публицистические материалы из *ТС* содержат ценные сведения как о судебных реалиях в Казахской степи и Русском Туркестане, так и об отношении к судебным институтам, оценках деятельности судей различных инстанций и пр. Отметим, что некоторые авторы, не ограничиваясь характеристикой общих тенденций развития народных судов и проблем их функционирования, порой приводят весьма яркие зарисовки на основе собственных наблюдений о конкретных судебных разбирательствах, злоупотреблении судьями и другими участниками процесса своими полномочиями и пр. [Вятич, 1908; Тимаев; Шкапский, б. г. (а), с. 48а-49б]. Тем самым исследователям представляется возможность использовать указанные материалы как источник не только по истории суда и процесса в регионе, но и как источник по судебноправовой антропологии, т. е. о влиянии суда на жизнь и деятельность конкретных людей и напротив — учете позиции конкретных лиц и групп общественности при выработке дальнейших шагов по преобразованию процессуальных институтов.

В заключение необходимо отметить, что целью настоящей статьи было продемонстрировать значимость материалов *ТС* как источника по истории процессуальных отношений в Русской Центральной Азии в контексте взаимодействия российских властей и коренного населения. В будущем автор планирует более детальные исследования публикаций, посвященных проблемам судопроизводства в Степных областях и в Туркестанском крае.

Список литературы / References

1. А. По Туркестану (Из забытых тетрадей). *Туркестанский сборник* (далее — *ТС*), т. 502. Ташкент, б. г. С. 140–143 [A. Along the Turkestan (From forgotten notebooks). *Turkestan Collection (TC)*. Vol. 502. Tashkent, s. a., pp. 140–143 (in Russian)].

³ А. А. Диваев являлся татаринном по происхождению, т. е. также не коренным жителем Казахской степи или Туркестана. Поэтому едва ли не единственным исключением в проанализированных статьях можно считать публикацию открытого письма некоего «интеллигентного туземца» М. Х. в ответ на критическую статью о суде казиев [К. В.].

2. А. Ш. Ревизия Туркестанского края. *ТС*. Т. 494. Ташкент, 1908. С. 171–174 [A. Sh. Inspection of the Turkestan Region. *TC*. Vol. 494. Tashkent, 1908, pp. 171–174 (in Russian)].
3. Альжанова Э. Е. Туркестанский сборник — письменный источник культурного наследия среднеазиатских тюрков XIX века. *Тюркология*. 2015. № 6(74). С. 91–109 [Al'zhanova E. E. Turkesta Collection — written source on the cultural heritage of Central Asian Turks of the 19th century. *Turkic Studies*. 2015. No. 6, pp. 91–109 (in Russian)].
4. Анисимова И. В. Позиции центральных и региональных властей по вопросу преобразования традиционной судебной системы Туркестанского края и Степного генерал-губернаторства в конце XIX в. *Вестник Алтайского государственного университета*. 2013. № 4. С. 102–105 [Anisimova I. V. Position of central and regional authorities on the reform of traditional court system of the Turkestan Reguion and Steppe Governor-Generalship at the end of the 19th c. *Altay State University Herald*. 2013. No. 4, pp. 102–105 (in Russian)].
5. Анисимова И. В. Проблема реформирования традиционной судебно-правовой системы Туркестана и Степных областей в конце XIX — начале XX в. *Вестник Томского государственного университета*. 2018. № 428. С. 44–53 [Anisimova I. V. The problem of the reform of the traditional court system of Turkestan and Steppe regions at th end of 19th — beginning of 20th c. *Tomsk State University Herald*. 2018. No. 428, pp. 44–53 (in Russian)].
6. Аничков И. В. Присяга киргиз перед русским судом. *ТС*. Т. 419. Ташкент, 1907. С. 294–320 [Anichkov I. V. The oath of Kyrgyz in the Russian court. *TC*. Vol. 419. Tashkent, 1907, pp. 294–320 (in Russian)].
7. Б. Т. Несколько мыслей по поводу работ съезда о правовой жизни туземцев. *ТС*. Т. 507. Ташкент, б. г. С. 38–44 [B. T. Some thoughts on the work of the congress on the legal life of natives. *TC*. Vol. 507. Tashkent, s. a., pp. 38–44 (in Russian)].
8. Базаров К. Освещение в «Туркестанском сборнике» процесса развития сельского хозяйства Андиганского уезда. *Приоритетные научные направления: от теории к практике*. 2016. № 23. С. 30–34 [Bazarov K. Coverage of the development process of agriczalture of the Andizhan District in the "Turkestan Collection". *Priority scientific directions: from theory to practice*. 2016. No. 23, pp. 30–34 (in Russian)].
9. В. из пространства. Еще о народном суде в Туркестанском крае. *ТС*. Т. 491. Ташкент, 1908. С. 99–102 [B. from the void. Once more on the people's court in the Turkestan Region. *TC*. Vol. 401. Tashkent, 1908, pp. 99–102 (in Russian)].
10. Васильев Д. В. *Бремя империи. Административная политика России в Центральной Азии. Вторая половина XIX в.* М.: Политическая энциклопедия, 2018 [Vasil'ev D. V. *The burden of the empire: Administrative policy of Russia in the Central Asia. Second half of the 19th c.* Moscow: Political Eyclopedia Publ., 2018 (in Russian)].
11. Васильев Д. В. *Поступь империи: Политика России в Центральной Азии: XIX — начало XX в.* М.–СПб.: Нестор-История, 2022 [Vasil'ev D. V. *The stalk of*

- the empire. Policy of Russia in the Central Asia: 19th to the beginning of 20th c.* Moscow — St. Petersburg: Nestor-Istoria Publ., 2022 (in Russian)].
12. Вятич. Родовая месть. *ТС*. Т. 494. Ташкент, 1908. С. 22–23 [Vyatic. Clan revenge. *TC*. Vol. 494. Tashkent, 1908, pp. 22–23 (in Russian)].
 13. Генерал А. Н. Куропаткин о Туркестанской ревизии. *ТС*. Т. 495. Ташкент, 1908. С. 127–129 [General Kuropatkin on the inspection of Turkestan. *TC*. Vol. 495. Tashkent, 1908, pp. 127–129 (in Russian)].
 14. Готовицкий М. Значение и обряд присяги у киргиз. *ТС*. Т. 383. СПб., 1883(a). С. 10–12 [Gotovitskiy M. The meaning and ritual of the oath among the Kyrgyz. *TC*. Vol. 383. St. Petersburg: 1883(a) (in Russian)].
 15. Готовицкий М. Окончание дел полумиром по киргизскому обычному праву. *ТС*. Т. 383. СПб., 1883(b). С. 12 [Gotovitskiy M. Half amicable agreement according to Kyrgyz customary law. *TC*. Vol. 383. St. Petersburg, 1883(b), pp. 12 (in Russian)].
 16. Дингельштедт Н. А. Мусульманская присяга и клятва. *ТС*. Т. 475. Ташкент, 1908(a). С. 14–36 [Dingelstedt N. A. Moslem oath and swear. *TC*. Vol. 475. Tashkent, 1908(a), pp. 14–36 (In Russian)].
 17. Дингельштедт Н. А. Заметки. Одно из отживающих учреждений. *ТС*. Т. 480. Ташкент, 1908(b). С. 160–171 [Dingelstedt N. A. Notes. One obsolescent institution. *TC*. Vol. 480. Tashkent, 1908(b), pp. 160–171 (In Russian)].
 18. Емельянов Н. Материалы для статистики Туркестанского края. Характер и род преступлений. *ТС*. Т. 459. Ташкент, 1908. С. 14–24 [Emel'yanov N. Materials on the statistics of the Turkestan Region. Character and kind of crimes. *TC*. Vol. 459. Tashkent, 1908, pp. 14–24 (in Russian)].
 19. Зайцев-Тодорский А. Из практики мусульманского народного суда. *ТС*. Т. 502. Ташкент, б. г.(a) С. 189–190 [Zaytsev-Todorsdkiy A. From the practice of the Moslem people's court. *TC*. Vol. 502. Tashkent, n. d(a), pp. 189–190 (in Russian)].
 20. Зайцев-Тодорский А. Толмачи (переводчики) в суде. *ТС*. Т. 508. Ташкент, б. г.(b) С. 1–3 [Zaytsev-Todorskiy A. Tolmachi (interpreters) in the court. *TC*. Vol. 508. Tashkent, n. d(b), pp. 1–3 (in Russian)].
 21. Зиманов С. З. *Казахский суд биев — уникальная судебная система*. Алматы: Атамур, 2008 [Zimanov S. Z. *Kazakh biys' court as a unique court system*. Almaty: Atamura Pubbl, 2008 (in Russian)].
 22. Зуев А. Киргизский народный суд. *ТС*. Т. 460. Ташкент, 1908. С. 106–153 [Zuyev A. Kyrgyz people's court. *TC*. Vol. 460. Tashkent, 1908, pp. 106–153 (in Russian)].
 23. Из Оренбурга. *ТС*. Т. 326. СПб., 1883. С. 173–174 [From Orenburg. *TC*. Vol. 326. St. Petersburg, 1883, pp. 173–174 (In Russian)].
 24. К. В. Еще о местном народном суде в Туркестане. *ТС*. Т. 497. Ташкент, б. г. С. 17–20 [K. V. Once more on the people's court in the Turkestan. *TC*. Vol. 497. Tashkent, s. a, pp. 17–20 (in Russian)].
 25. К. В. Местный народный суд в Туркестане. *ТС*. Т. 495. Ташкент, 1908. С. 96–101 [K. V. Local people's court in the Turkestan. *TC*. Vol. 495. Tashkent, 1908, pp. 96–101 (in Russian)].

26. К вопросу об улучшении положения киргизской женщины. *ТС*. Т. 468. Ташкент, 1908. С. 111–112 [On the improvement of status of Kyrgyz woman. *TC*. Vol. 468. Tashkent, 1908, pp. 111–112 (in Russian)].
27. Касымова А. Г. «Туркестанский сборник». Ташкент: Фан, 1985 [Kasymova A. G. "Turkestan Collection". Tashkent: Fan Publ, 1985 (in Russian)].
28. Киргизский суд и присяга. *ТС*. Т. 395. СПб., 1883. С. 178–180 [Kyrgyz court and oath. *TC*. Vol. 395. St. Petersburg, 1883, pp. 178–180 (In Russian)].
29. Леонтьев А. Обычное право киргиз. Судостроительство и судопроизводство. *ТС*. Т. 480. Ташкент, 1908. С. 146–159 [Leont'ev A. Customary law of Kyrgyz. *TC*. Vol. 480. Tashkent, 1908, pp. 146–159 (in Russian)].
30. Любош С. Размышление о вреде сенаторских ревизий. *ТС*. Т. 494. Ташкент, 1908. С. 131–132 [Lyubosh S. Reflection on the harm of Senate inspections. *TC*. Vol. 494. Tashkent, 1908, pp. 131–132 (in Russian)].
31. Мажитова Ж. С. *Институт биев в российской и казахской историографии: компаративный анализ (XVIII — начало XXI в.)*. Дисс. ... докт. ист. наук. М.: б. и., 2016 [Mazhitova Zh. S. *Institution of biys in the Russian and Kazakh historiography: comparative analysis (18th — beginning of 21st c.)*. Dr. Sci. Diss. Moscow: s. p., 2016 (in Russian)].
32. Медведев Евг. Народный суд. *ТС*. Т. 478. Ташкент, 1908(a). С. 98–102 [Medvedev E. People's court. *TC*. Vol. 478. Tashkent, 1908(a), pp. 98–102 (in Russian)].
33. Медведев Евг. Народный суд. *ТС*. Т. 491. Ташкент, 1908(b). С. 26–28 [Medvedev E. People's court. *TC*. Vol. 491. Tashkent, 1908(b), pp. 26–28 (in Russian)].
34. Мордвинов Н. Л. Суд у оседлых инородцев Туркестана. *ТС*. Т. 454. Ташкент, 1908. С. 21–24 [Modvinov N. L. Court of the settled indigenes. *TC*. Vol. 454. Tashkent, 1908, pp. 21–24 (in Russian)].
35. [Пален К. К.] Речь сенатора графа К. К. фон-Палена. *ТС*. Т. 507. Ташкент, б. г. С. 30–31 [K. K. Pahlen's speech. *TC*. Vol. 507. Tashkent, s. a., pp. 30–31 (in Russian)].
36. Подварков А. Брак и развод у киргиз. *ТС*. Т. 541. Ташкент, б. г. С. 85–87 [Podvarkov A. Matrimony and divorce of Kyrgyz. *TC*. Vol. 541. Tashkent, n. a., pp. 85–87 (in Russian)].
37. Развал края. *ТС*. Т. 494. Ташкент, 1908. С. 174–175 [Collapse of the region. *TC*. Vol. 494. Tashkent, 1908, pp. 174–175 (in Russian)].
38. Ревизия гр. Палена. Результаты ревизии гр. Палена. *ТС*. Т. 494. Ташкент, 1908. С. 127 [Count Pahlen's inspection. The results of Count Pahlen's inspection. *TC*. Vol. 494. Tashkent, 1908, pp. 127 (in Russian)].
39. Салиев А. Л. *Очерки истории судебной политики царизма в кочевых регионах Туркестана (по архивным, правовым и иным материалам)*. Бишкек: Киргизско-Российской Славянский ун-т, 2014 [Saliev A. L. *Essays on history of the court policy of tsar authorities in the nomadic regions of Turkestan (according to archival, legal and other materials)*. Bishkek: Kyrgyz-Russian Slavic University, 2014 (in Russian)].
40. Сартори П. *Идеи о справедливости: шариат и культурные изменения в русском Туркестане*. Пер. с англ. Д. Даур. М.: Новое литературное обозре-

- ние, 2022 [Sartori P. *Ideas about Justice: Sharia and Cultural Change in Russian Turkestan*. Transl. from English by D. Daur. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2022 (in Russian)].
41. Судебная реформа в Туркестане. *ТС*. Т. 377. СПб., 1883. С. 3–4 [Judicial reform in Turkestan. *ТС*. Vol. 377. St. Petersburg, 1883, pp. 2–4 (in Russian)].
 42. Ташкентские хищения. *ТС*. Т. 493. Ташкент, 1908. С. 48 [Tashkent thefts. *ТС*. Vol. 493. Tashkent, 1908, p. 48 (in Russian)].
 43. Тимаев К. А. Где же правосудие? (Из практики народных судов Туркестанского края). *ТС*. Т. 542. Ташкент, б. г. С. 105–109 [Timaev K. A. Where is justice? (From the practice of people's courts of the Turkestan region). *ТС*. Vol. 542. Tashkent, s. a., pp. 105–109 (in Russian)].
 44. Х. Киргизский народный суд. *ТС*. Т. 460. Ташкент, 1908. С. 1–2 [X. Kyrgyz People's Court. *ТС*. Vol. 460. Tashkent, 1908, pp. 1–2 (in Russian)].
 45. Хатамов З. «Туркестанский сборник» В. И. Межова и его значение для исследователей Средней Азии и сопредельных стран. *Общественные науки в Узбекистане*. 1993. № 2. С. 50–53 [Khatamov Z. V.I. Mehov's "Turkestan Collection" and its significance for researchers of the Central Asia and neighboring countries. *Social sciences in Uzbekistan*. 1993. No. 2, pp. 50–53 (in Russian)].
 46. Ход судебной реформы в Туркестанском крае. *ТС*. Т. 395. СПб., 1883. С. 132–136 [The process of court reform in the Turkestan Region. *ТС*. Vol. 395. St. Petersburg, 1883, pp. 132–136 (in Russian)].
 47. Чуллиев Ш. Б. *Средняя Азия в русско-индийских отношениях последней четверти XIX — начала XX в. (По материалам «Туркестанского сборника»)*. Автореф. ... канд. ист. наук. Ташкент: б. и., 1994 [Chulliev Sh. B. Central Asia in the Russian-Indian relations of the last quarter of 19th — beginning of 20th c. (According to materials of the "Turkestan Collection". Cand. Sci. Diss. Abstract. Tashkent: s. a., 1994 (in Russian)].
 48. Шкапский Ор. Аму-Дарьинские кулаки перед судом Шариата и казиев. *ТС*. Т. 419. Ташкент, 1907. С. 63–98 [Shkapskiy O. Amudaria kulaks before the court of Sharia and kadees. *ТС*. Vol. 419. Tashkent, 1907, pp. 63–98 (in Russian)].
 49. Шкапский О. Положение женщины у кочевников Средней Азии. Ч. I–III. *ТС*. Т. 521. Ташкент, б. г. (а) С. 47–56 [Shkapskiy O. The status of woman among the nomads of the Central Asia. Pt. 1–3. *ТС*. Vol. 521. Tashkent, s. a. (a), pp. 47–56 (In Russian)].
 50. Шкапский О. Положение женщины у кочевников Средней Азии. Ч. IV–VI. *ТС*. Т. 522. Ташкент, б. г. (b) С. 17–27 [Shkapskiy O. The status of woman among the nomads of the Central Asia. Pt. 4–6. *ТС*. Vol. 522. Tashkent, s. a. (b), pp. 17–27 (in Russian)].
 51. Gökalp Yu., Eyyüroğlu O. "Туркестанский Сборник" (Türkistan Derlemesi)' ve Orta Asya Dini Düşüncesi Açısından Kaynaklık Değeri. *Oş Devlet Üniversitesi İlahiyat Fakültesi İlmî. Dergisi* 25.2018, s. 69–86 (in Turkish).
 52. Obiya Ch. Turkestanskii sbornik as compilation of Colonial Knowledge: Focus on its index. *CIAS Discussion Paper*. No. 35. Kyoto University, 2013, pp. 6–16.

53. Sartori P. The Birth of a Custom: Nomads, Sharia Courts and Established Practices in the Tashkent Province, ca. 1868–1919. *Islamic Law and Society*. Vol. 18. 2011, pp. 293–326.
54. Yo'ldoshev S. V., Boboyev M. Q. "Turkiston to'plami" O'zbekiston tarixini o'rganishda muhim manba sifatide. *Actual Problems of the History of Uzbekistan*. Vol. 1. 2023. No. 1, pp. 461–467 (in Uzbek).

Информация об авторе

Почекаев Роман Юлианович — кандидат юридических наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия; rpochekaev@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4192-3528>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 01.09.2024; одобрена рецензентами 14.09.2024; принята к публикации 14.09.2024; опубликована 20.12.2024.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Roman Yu. Pochekaev — Ph. D. (Law), Associate Professor, Professor, Head of the Department of Theory and History of Law and State, HSE University, St. Petersburg, Russia; rpochekaev@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4192-3528>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 01.09.2024; approved after reviewing 14.09.2024; accepted for publication 14.09.2024; published 20.12.2024.
The author has read and approved the final manuscript.